

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Нейрофилософские основания проблем психологического консультирования

Илюхина Евгения Олеговна

Студент

Новосибирский государственный медицинский университет, Клиническая психология, Новосибирск, Россия

E-mail: ilyukhina95@mail.ru

Нейрофилософские исследования предполагают выявление наиболее сложных в данный момент практических проблем и разрабатывает пути их решения. Базовым препятствием для решения проблем, раздирающих современный российский социум, является нарастающий антагонизм всех основных социальных страт, идентифицирующих себя в критериях различия по признакам дохода, статуса, возраста, пола, этноса и вообще наличия или отсутствия квалифицирующих признаков. Это характерно даже для высокоинтеллектуальных отраслей, в том числе такой антагонизм может проявляться и внутри одной из них. Например, психология в России как практическая деятельность достаточно отчётливо разделена на два сообщества: психологов-исследователей и психологов-консультантов. Исследователи работают в модели «чистой науки», при этом парадигмально исходят из «методологического анархизма» по Фейрабенду, впрочем, зачастую не подозревая, в какие глубины философии науки погружена их деятельность. Консультанты формируют рынок психологических услуг, не особенно вникая в теоретические и методологические основания своей профессии. Проблемы создает то, что происходит разобщённость психологов, нет общей методической основы, все только обмениваются успешным опытом, а не методиками решения психологических проблем. Сейчас большая часть теоретических расхождений служит политическим целям – каждый основатель новой школы хочет быть как Фрейд, в том плане, что он хочет иметь свой проект и свое сообщество, в котором он будет лидером. Поэтому необходимо создавать саморегулирующуюся организацию психологов, обмениваться методиками, создавать новые, подчеркну, общие методические основания, чтобы не было расхождений в теориях и методах позитивной психокоррекции, основанной на достойных философских, теоретических и практических исследованиях. Нейрофилософское направление психотерапии должно содержать внятно сформулированную теорию личности, теорию возникновения патологических симптомов и терапевтическую технику, обоснованную с точки зрения этих теорий. А всякого рода туманные мистические рассуждения, не проверяемые на практике, апеллирующие к оккультизму и потусторонним сущностям, отвергаются психотерапевтами. Должна быть и внятная система обучения, передачи метода – с акцентом на осознанность, рефлекссию и у учителя, и у ученика. Концепции должны опираться на научность, проверяемость, воспроизводимость, должны пройти как можно больше исследовательских процедур. Зеркальные нейроны зоны Брока в связке с зеркальными нейронами мозжечковой миндалины, обеспечивают уникальную особенность человеческого сознания – автоматического сочувствия находящимся в зоне аудиовизуального восприятия живым существам. Для того чтобы оценить влияние функционирования зеркальных нейронов на современное общество, необходимо понять, что угнетая зеркальные нейроны, телевидением и радио формируется синдром

эмоционального выгорания на психофизиологическом уровне личности и недоверие к официальным властям в социуме, совершенно независимо от того, действительно они того заслуживают, или нет. Проблема в том, что гипертоническое возбуждение зеркальных нейронов при одновременном отказе от движения на помощь, в конце концов, формирует рефлекс отказа от сочувствия. Это один из важнейших факторов дегуманизации современного общества, действующий всё более интенсивно на протяжении последних трёх поколений. То, что отказ от сочувствия формируется непосредственно на входе мозговых структур, занятых не только логической, но и эмоциональной компонентой личности, гораздо опаснее других техник манипуляции и невербального воздействия. Мирощущение, в котором отсутствует встроенный аппарат сочувствия, требует либо переноса сочувствия на логическо-понятийный уровень, либо отказа от него как необходимой компоненты личности. И в том, и в другом случае это приведёт к полному изменению ныне социально поощряемого мировоззрения таких профессиональных групп как врачи, учителя и преподаватели, психологи, спасатели, священники, и тому подобные деятели гуманитарного сообщества, ориентированные на практический результат.

Есть возможность предположить, что взрывной рост людей с синдромом пограничного личностного расстройства, особенно среди молодёжи, в значительной мере связан с суггестивно внушённой приемлемостью травм и страданий, которая происходит от работающих в фоновом режиме телевизоров. Даже когда объект явно не нуждается в страдании, например актёр в фильме ужасов вовсе не испытывает истинных мучений, и мы это вполне осознаём, зеркальные нейроны всё равно реагируют, однако дальнейшая рефлекторная цепь замыкается вовсе не так, как предусмотрено природой *Homo Sapiens*. Вступая в противоречие с остальными нейронными структурами, реализующими мироощущение, «отказные» зеркальные нейроны создают диссонанс в ассоциативных полях подсознания, связанных как раз с областью проработки страдания/сострадания, и формируют предпосылки появления синдрома ПЛР. Рынок психологии в России ещё не так насыщен профессиональными психологами, как в некоторых других странах нашей планеты. Но всё же есть много «профессионалов с дипломами», которые стараются заполнить этот пробел. В результате возникают большие проблемы. Причиной этого является некомпетентность многих людей, называющие себя специалистами в области психологии и психотерапии, которые лечат все психические расстройства и решают все проблемы межличностных отношений, а также фрустраций, комплексов, любых видов аддикций. Зачастую они «могут» делать это одновременно. Настоящих специалистов в России, по отношению ко всем, кто считается специалистом, и более того, сам себя им считает, достаточно мало, и поэтому большинство людей могут попасть на приём именно к таким «специалистам». Более того, многие изучают разные концепции решения проблем людей, например концепции Фрейда, его последователей, Маслоу, Айзенка и других, глубоко не вникая в суть этих концепций. Они просто «выучивают их», принимают за правду, замечают, что они работают, и просто пользуются ими. То, что их деятельность может быть проклассифицирована в аспекте философии науки как бихевиористский гносеологизм, их, несомненно, несказанно удивит. Но ведь ни пациентам, ни клиентам от этого легче не станет. Однако проблема, описанная выше о некомпетентности многих психологов, несёт в себе опасность и того, что в случае нарушения человеческих прав, психологи сами не знают, зачем нарушают права людей (поэтому и происходит диссонанс в голове у людей, когда психологи манипулируют сами не

зная зачем еще и нарушая работу систем зеркальных нейронов). Самое опасное в этом плане, когда психолог наносит моральный вред людям, которые к нему обращаются. Психолог – это хирург психики, и его операции могут быть также нелицеприятны для непосвящённых. А при недостаточном профессионализме это может привести к серьезным последствиям, вплоть до летального исхода.

Можно понять озабоченность экспертов большим количеством накопленных психотравм, терапией которых никто системно не занимается. По данным известного психотерапевта А. Сосланда, в России не складываются эффективные психотерапевтические школы, низка и культура взаимодействия психолога и пациента. Таким образом, в ближайшие годы не исключена вспышка массовых эсхатологических фобий, и гуманитарному сообществу необходимо поставить эту проблему в центр своего внимания. Здесь есть поле деятельности и для представителей естественных наук, и для специалистов-практиков в самых различных областях формирования адекватного социокультурного пространства. Возможно, именно в этом направлении и находится возможность преодоления антагонизма хотя бы некоторых групп современного российского общества. Эти злободневные проблемы в психологической сфере требуют незамедлительного и тщательного поиска решения в содружестве многих групп специалистов, в рамках исследовательской программы нейрофилософии.

Литература

1. Е. О. Илюхина. Проблемы в работе психолога с точки зрения философии // Материалы IV Российской (итоговой) научно-практической конкурс-конференции студентов и молодых ученых «Авиценна–2013»: в 2 т. — Новосибирск: Сибмедиздат НГМУ, 2013. — Т. 2. — 301 – 302 с.
2. Илюхина Е. О. Философские основания проблем психологического консультирования // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Материалы XI Региональной научной конференции молодых учёных Сибири в области гуманитарных и социальных наук. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2013. С. 143 – 145
3. Ramachandran, Vilayanur S., *Phantoms in the Brain*. Harper Perennial, N.Y., 1991
4. Глебов Е.В. Проблемное поле современной нейрофилософии. // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Материалы XI Региональной научной конференции молодых учёных Сибири в области гуманитарных и социальных наук. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2013. С. 172 – 176
5. Гор А. Атака на разум. СПб., Амфора, 2008. 479 с.